

УДК: 347.9

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДОКАЗЫВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Мещеряков Д.Г.¹

Студент юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. Настоящая научная статья исследует роль искусственного интеллекта (ИИ) в процессе доказывания в рамках правосудия, анализируя как его перспективные возможности, так и существенные риски. Рассматривается потенциал ИИ в повышении эффективности сбора и анализа доказательств, а также в идентификации скрытых закономерностей. Одновременно акцентируется внимание на ключевых проблемах для доказывания и защиты, таких как алгоритмическая предвзятость, непрозрачность систем ИИ ("черный ящик") и вопросы ответственности. Статья проводит сравнительный анализ зарубежного опыта (на примере США и ЕС) с перспективами внедрения и регулирования ИИ в российской правовой системе, подчеркивая необходимость создания комплексной правовой базы и сохранения

¹ Научный руководитель: Синенко Владимир Сергеевич, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

*Sinenko Vladimir Sergeevich, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

человеческого контроля для обеспечения справедливости и равенства в судопроизводстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, доказывание, правосудие, алгоритмическая предвзятость, черный ящик, электронное обнаружение, правовая защита, регулирование ИИ, российское законодательство, этика ИИ, судебный процесс.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EVIDENCE: OPPORTUNITIES AND RISKS

Meshcheryakov D.G.

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. This scientific article explores the role of artificial intelligence (AI) in the process of proving in the framework of justice, analyzing both its promising opportunities and significant risks. It examines the potential of AI in improving the efficiency of collecting and analyzing evidence, as well as in identifying hidden patterns. At the same time, it focuses on key challenges for proving and defense, such as algorithmic bias, the opacity of AI systems ("black box"), and issues of responsibility. The article provides a comparative analysis of foreign experience (based on the United States and the European Union) and the prospects for implementing and regulating AI in the Russian legal system, emphasizing the need to create a comprehensive legal framework and maintain human control to ensure fairness and equality in legal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, evidence, justice, algorithmic bias, black box, electronic detection, legal protection, AI regulation, Russian legislation, AI ethics, and the judicial process.

В эпоху стремительного технологического прогресса, искусственный интеллект (ИИ) проникает во все сферы человеческой деятельности, и юриспруденция не является исключением. Его потенциал в доказывании как средстве установления истины в судебном процессе огромен, обещая невиданную ранее эффективность и точность. Однако, столь же значительны и риски, которые ИИ несет для фундаментальных принципов правосудия, особенно в контексте проблем доказывания и защиты.

Искусственный интеллект, в частности его подсистемы машинного обучения и обработки естественного языка, способен анализировать колоссальные объемы данных, идентифицировать скрытые закономерности и даже генерировать новые гипотезы, что ранее было непосильно для человека. Одно из наиболее очевидных применений – это электронное обнаружение (e-discovery), где ИИ значительно сокращает время и ресурсы, необходимые для анализа миллионов документов, электронных писем и переписок в поисках релевантной информации. Системы ИИ могут выявлять связи между людьми, событиями и фактами, которые остаются незамеченными для человеческого глаза из-за их сложности или объема. Например, в коммерческих спорах или антимонопольных расследованиях ИИ может проанализировать финансовые транзакции, коммуникации и рыночные данные, чтобы выявить сговор или мошенничество. Такой подход не только ускоряет процесс доказывания, но и повышает его всесторонность, позволяя суду и сторонам оперировать максимально полным корпусом фактов. Потенциал ИИ распространяется и на криминалистику, где алгоритмы могут анализировать цифровые следы, биометрические данные, видеозаписи для идентификации лиц, оружия, определения последовательности событий с высокой степенью детализации. Все это, на первый взгляд, укрепляет позицию обвинения или истца, обеспечивая более надежную доказательную базу.

Однако за этой медалью кроется и оборотная сторона, поднимающая экзистенциальные вопросы о справедливости и объективности правосудия. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Ключевые проблемы возникают именно в плоскости доказывания и защиты, ставя под сомнение основополагающие принципы права. Центральная из них – проблема алгоритмической предвзятости. Системы ИИ обучаются на данных, которые отражают существующие социальные, экономические и расовые предубеждения. В результате, ИИ может воспроизводить и даже усиливать эти предубеждения, что особенно опасно в уголовном правосудии. Ярким примером служит американская система оценки рисков рецидива COMPAS, используемая судами для принятия решений о залоге и назначении наказаний. Исследования показали, что COMPAS склонна ошибочно предсказывать более высокий риск рецидива для афроамериканцев по сравнению с белыми, даже при схожих преступлениях и обстоятельствах. Это прямо противоречит принципу равенства всех перед законом и разрушает основы справедливого доказывания, поскольку заключение, полученное с помощью ИИ, будет де-факто предвзятым [1]. Если такое «доказательство», порожденное ИИ, становится частью обвинительного заключения или влияет на приговор, возможности защиты по оспариванию его объективности крайне ограничены.

Другая серьезная проблема – это так называемый "черный ящик" ИИ. Многие продвинутые алгоритмы, особенно основанные на глубоком обучении, работают таким образом, что даже их разработчики не могут полностью объяснить, почему система пришла к тому или иному выводу. Это создает непреодолимые препятствия для доказывания в суде. Как адвокат защиты может оспорить заключение ИИ, если невозможно понять логику, лежащую в его основе? Как суд может оценить достоверность такого "доказательства", если оно непрозрачно и необъяснимо? Право на перекрестный допрос и доказывание является фундаментальным в большинстве правовых систем, включая российскую. Если невозможно проанализировать или опровергнуть процесс получения "доказательства" ИИ, это фактически лишает сторону защиты ее законных прав. По этому поводу Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

многие правоведы, включая сторонников этического подхода к ИИ, например, Макутчев А.В., подчеркивают необходимость разработки систем объяснимого ИИ (XAI), способных аргументировать свои выводы в понятной для человека форме [2].

В контексте Российской Федерации, внедрение ИИ в доказывание находится на начальном этапе, но потенциал и риски здесь ничуть не меньше, чем за рубежом. Российское законодательство, в частности процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ), предъявляет строгие требования к допустимости, относимости и достоверности доказательств. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми. Вопрос о том, как будут оцениваться "доказательства", сгенерированные или проанализированные ИИ, пока остается открытым. Нуждаются в специализированных нормах вопросы аккредитации и сертификации ИИ-систем, методологии их применения, а также ответственности за ошибки. Идея использования ИИ в судах уже активно обсуждается в рамках государственной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", однако основное внимание уделяется автоматизации рутинных процессов, таких как документооборот, а не непосредственному участию ИИ в формировании доказательной базы или принятии судебных решений.

В сравнении с зарубежным опытом, например, с Европейским союзом, который активно работает над регуляцией ИИ, в частности, через законопроект об ИИ (AI Act), предлагающий классификацию систем ИИ по уровню риска и жесткие требования к "высокорисковому" ИИ (к которому безусловно относится ИИ в сфере правосудия), Россия сталкивается с необходимостью разработать аналогичные, но адаптированные к своей правовой системе подходы. Европейский опыт показывает важность принципов прозрачности, объяснимости, надежности и человеческого контроля. Если в США прецедентное право позволяет судам гибко подходить к вопросам допустимости новых видов доказательств, то в российской Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

континентальной системе права требуется более четкая законодательная регламентация.

Риски, связанные с ИИ в доказывании, также касаются вопросов ответственности. Кто будет нести ответственность за ошибку, допущенную алгоритмом, которая привела к неправомерному осуждению или ущербу? Разработчик, оператор системы, или искусственный интеллект сам по себе? Отсутствие четкого ответа на этот вопрос подрывает принцип индивидуальной вины и создает вакуум ответственности, что неприемлемо для правовой системы. Более того, существует опасность "де-квалификации" или утраты критического мышления у судей и адвокатов, которые могут начать слепо доверять выводам ИИ, не подвергая их должному критическому анализу. Это может привести к потере человеческого фактора в процессе доказывания, где интуиция, эмпатия и нюансы человеческого поведения зачастую играют решающую роль.

В контексте непрогнозируемости судебных решений, особенно в суде присяжных, актуальным становится обращение к технологиям искусственного интеллекта. Как отмечает М.С. Спиридонов в своей статье "Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании", "По уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации присяжные заседатели не обязаны мотивировать свой вердикт, что не позволяет сторонам оценить обоснованность такого решения и понять, как и вокруг чего строились рассуждения коллегии присяжных. Из-за этого решения суда присяжных часто воспринимаются как произвольные, оторванные от процесса доказывания. [3]"

Действительно, отсутствие мотивировочной части вердикта, обусловленное российским законодательством, создает ситуацию, когда оценка обоснованности решения присяжных становится затруднительной. Спиридонов подчеркивает, что даже профессиональный судья не имеет возможности повлиять на решение присяжных, предоставленных самим себе в совещательной комнате, что вынуждает их полагаться на личный опыт и

бытовые логические построения. Это может приводить к решениям, расходящимся с представленными доказательствами, как иллюстрируют приведенные автором примеры оправдательных вердиктов при наличии видеозаписей вооруженного разбоя и экспертиз ДНК, указывающих на виновность подсудимых. В подобных ситуациях решения присяжных могут казаться произвольными и оторванными от объективной картины доказывания.

Следовательно, внедрение ИИ в систему доказывания, особенно в России, должно проходить крайне осторожно и поэтапно. Прежде всего, необходимо разработать всеобъемлющую правовую базу, которая регулировала бы создание, тестирование, применение и контроль за ИИ-системами в юриспруденции. Эта база должна включать принципы объяснимости, прозрачности алгоритмов, обязательной аудиторской проверки на предмет предвзятости, а также четкие нормы об ответственности. Важно обеспечить, чтобы ИИ использовался как вспомогательный инструмент для человека, а не как замена судьи или присяжных. Человеческий контроль, оценка и принятие окончательного решения должны оставаться неизменными. Необходимо инвестировать в обучение судей, прокуроров, адвокатов и других участников процесса навыкам работы с ИИ, пониманию его возможностей и, что особенно важно, его ограничений и рисков. Уроки, извлеченные из негативного опыта зарубежных стран, таких как случай с системой COMPAS, должны стать фундаментом для построения безопасной и этичной системы применения ИИ в российском правосудии.

В заключение, искусственный интеллект открывает новые горизонты для повышения эффективности и точности доказывания, но одновременно создает колоссальные вызовы для традиционных устоев правосудия. Возможности ИИ в анализе данных, выявлении закономерностей и ускорении процессов неоспоримы. Однако риски, связанные с алгоритмической предвзятостью, непрозрачностью "черного ящика", вопросами

ответственности и потенциальным снижением роли человека, требуют к себе самого пристального внимания. Для России, стоящей на пороге масштабного внедрения цифровых технологий, крайне важно разработать сбалансированный подход, который позволит использовать потенциал ИИ, минимизируя его негативные последствия для доказывания и защиты, сохраняя при этом фундаментальные принципы справедливости, равенства и неотъемлемых прав человека. Целью должно быть не просто внедрение технологий, а создание более справедливой и эффективной системы правосудия, в которой ИИ служит инструментом для человека, а не его заменой.

Библиографический список

1. Курлышев А.О. Цифровизация и искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: проблемы и вызовы // Государственная служба и кадры. - 2024. - № 1. - С. 295-298.
2. Макутчев А.В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. – 2022. - №17(8). – С.47-58. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.141.8.047-058>
3. Спиридовон М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Журнал цифровых технологий и права. – 2023. - № 7(2). – С. 481-497. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.20>

Оригинальность 81%